

Он распахнул Врата Пустоты с помощью потока силы Основ и стал культиватором третьей ступени. Он сотворил море тысячи звезд, и ему часто улыбалась удача. Пускай он не смог достичь полного завершения силы Основ, однако соединившись с ней, он добился невероятного могущества. Таким был Почтенный Мяо Инь – один из пяти древних Почтенных!

Сейчас большая часть фиолетовых чешуек, покрывавших его тело, отпала, и во многих местах его искалеченное тело сочилося кровью. Страшен был его вид. Бросившись в сторону, Мяо Инь зарычал от боли и гнева.

Ситуация становилась все более опасной, и теперь культиватор уже начал беспокоиться за свою жизнь!

«Да Хуан, отравитель! Твоя руна у меня! Давай теперь посмотрим, как ты справишься с клятвой силы веры!» - отступая, прокричал Мяо Инь. Он взмахнул рукой, и перед ним возникла руна, в которую до этого превратилась клятва силы веры Да Хуана.

Схватив руну, Мяо Инь с силой сжал пальцы, разламывая ее на части. Сломанная руна брызнула мириадами светящихся точек.

Почтенный Да Хуан, атакуемый огромной иссиня-черной рукой, побледнел лицом, и кровь брызнула у него изо рта. Однако он сохранил присутствие духа и растянул губы в зловещей ухмылке: «Мы с тобой пошли разными путями культивации. Уничтожение жалкой руны клятвы не сможет сильно мне навредить! Ты лишь пустил мне кровь!»

Из горла Почтенного Да Хуана ударил фонтанчик крови, и в это же время точно такой же фонтанчик крови хлынул из горла Основного тела Да Хуана, которое сидело на одной маленькой заброшенной планете в необъятной Древней звездной области.

И в следующий миг все живые существа, населяющие эту планету, включая рыб и лесных зверей, начали слабеть и усыхать. Они стремительно теряли силы и превращались в кучки желтого песка. В одно мгновение планета стала необитаемой.

Почтенный Да Хуан, находящийся в запечатанной области Древней гробницы, взмахнул рукой. Страшная буря черными потоками захлестнула пространство, и огромная рука устремилась к Почтенному Мяо Иню. В следующий миг с палами на руке произошла неожиданная перемена.

Указательный палец превратился в черную как смоль длинную сколопендру, весьма страшную на вид. Тело ее покрывало множество жестких усиков, которые развевались как на сильном ветру. Появившись, насекомое издало душераздирающий крик.

Оставшиеся пальцы превратились в черную змею с длинным рогом на голове, огромного черного паука и колоссальных размеров скорпиона, который угрожающе размахивал своим хвостовым жалом.

Последний большой палец превратился в пугающего вида жабу, чья кожа была усыпана пупырышками, наполненными ядом.

И эти пять животных – пять воплощенных ядов – с пронзительными криками и шипением устремились к Мяо Иню. Почтенный Да Хуан вновь взмахнул руками и исторг из себя поток отравленной ци.

Этот поток не полетел к противнику, а ударил самого Да Хуана в лицо, и в следующий миг его физическое тело изменило свой облик!

Лицо его потемнело и приобрело нездоровый желтый оттенок сгнившего мяса. Воздух вокруг наполнился отвратительным ароматом, а само тело Да Хуана начало выглядеть как его Основное тело.

Лицо его покрывали многочисленные шрамы и рубцы, а губы были проткнуты насквозь тремя длинными иглами. Глаза, скрываемые растрепанными волосами, засветились холодным светом.

«Сорок тысяч лет тому назад я сотворил три этих иглы Бессмертных и запечатал свой собственный рот. Сегодня я убью тебя, но перед этим ты узнаешь, зачем я сделал это с собой! Три Бессмертных! Печать снята!» - громкий крик раздался откуда-то изнутри Почтенного Да Хуана.

В следующий миг три иглы отделились от его губ и устремились вперед!

Они превратились в три потока черного света и помчались к Мяо Иню. А губы Почтенного Да Хуана едва- заметно приоткрылись.

Отступая, Мяо Инь взмахнул обеими руками, и раздался оглушительный грохот, поглотивший все прочие звуки. С каждой секундой грохот становился все сильнее.

В следующий миг из тела культиватора бурными потоками хлынуло фиолетовое море.

Дао воды и Дао звуков слились воедино, породив это огромное бушующее море. Море ревело, и во всем мире не было ничего, кроме этого рева.

Грохот все нарастал, и наконец он стал таким громким, что запечатанная область задрожала и начала разрушаться!

Культиваторы внизу, коих насчитывалось почти сотня, не успели убежать и были накрыты бушующими водами фиолетового моря. Они закричали от боли, чувствуя, как разрушаются их тела.

Запечатанная область разрушалась прямо на глазах. Из прорех в пространстве хлынули потоки белого тумана, которые тут же слились с морем.

Реакция Ван Линя была молниеносной. Способность Почтенного Мяо Иня едва появилась, как он спрятал всех своих комариных монстров и сделал решительный шаг вперед. Теперь Мяо Инь был зажат между двумя противниками!

Вокруг Ван Линя вспыхнул светотеневой щит, а в следующее мгновение перед ним с грохотом возникла сияющая картина Грома, утопившая в этом грохоте все прочие звуки.

«Мир морских людей! Появись!» - воскликнул Мяо Инь.

Пространство за его спиной о и в нем открылась огромная, длиной в несколько десятков тысяч чжанов трещина!

Внутри этой трещины виднелось звездное пространство, но ни одной планеты. Вместо них это пространство наполняли воды фиолетового моря! В этом море было великое множество живых существ – это был морской народ силы веры почтенного Мяо Иня!

Затем Мяо Инь взмахнул обеими руками, словно что-то разрывая. А в следующий миг края трещины со страшным треском начали отдаляться друг от друга, и трещина растянулась в десять раз больше своего начального размера, обнажая свое нутро в этой стремительно разрушающееся запечатанной области.

Величественные водопады фиолетовой воды хлынули из пространственного разрыва. Вода была наполнена духами силы веры, и вся эта вода словно бушующее водное бедствие хлынула к Мяо Иню.

Все это произошло в мгновение ока. Воды фиолетового моря кружились, подгоняемые сильнейшим цунами. В следующий миг вода встретила с пятью ядами.

Грохот бушевал не переставая, и запечатанная область начала разлетаться на мелкие осколки. Белый туман Древнего кладбища хлынул в разные стороны, погребая под собой трех культиваторов.

Гневный крик вырвался из глотки Да Хуана, а в следующий миг из его полуоткрытых губ ударил луч темно-фиолетового света.

В следующий миг этот луч превратился в огромный язык!

Нечеловеческий язык почти черного цвета ринулся вперед и коснулся кончиком фиолетовые воды моря. Раздался оглушительный грохот, который заглушил стон Да Хуана. Язык, пронзив водную толщу, опустился на его физическое тело, и оно начало разрушаться!

Из разрушенной плоти выскользнула уцелевшая душа и бросилась наутек.

Одновременно с этим фиолетовая вода начала менять свой цвет. От контакта с языком Да Хуана она стала почти черной, источающей мерзкое зловоние. И все это море силы веры превратилось в море яда!

Пять ядов, наполнявших воду, к этому моменту уже почти рассеялись, однако в следующий миг они превратились в пять потоков черной ци и, впитавшись в эти облака зловония, стремительно полетели к Мяо Иню.

Отравленный Мяо Инь бросился прочь, обливаясь кровью. А на лбу его появились три длинные иглы, воткнутые глубоко в кожу!

Иглы почти наполовину своей длины были воткнуты в лоб Мяо Иня. Они источали потоки черной силы. Тем временем пять потоков черной ци, олицетворяющих пять разных ядов, вошли в измочаленную грудь Мяо Иня.

Море силы веры было загрязнено, а само Мяо Инь – отравлен! Он уничтожил физическое тело своего противника, оставив от него лишь кусочек души, но за эту победу он заплатил слишком высокую цену.

И если бы не Ван Линь – этого бы не случилось. Только после его вмешательства битва получила подобный поворот!

Сам же Ван Линь терпеливо ждал своего часа. Сверкая глазами, он смотрел, как Мяо Инь, отступая, стремительно приближается к нему!

В мгновение ока расстояние между ними сократилось до нескольких десятков чжанов. Кровь

хлестала из горла Мяо Иня. Почтенный вскинул голову вверх и с силой взмахнул правой рукой. В следующий миг его конечность неожиданно отделилась от его тела и с грохотом взорвалась.

Облезла кожа, и кости перемололись в белую муку. Взрыв породил сильнейшую волну, которая быстрее молнии устремилась к Ван Линю.

Мяо Инь пожертвовал рукой, чтобы нанести этот удар. Он и без этого уже находился при смерти и решился на такой отчаянный шаг, чтобы получить хоть небольшой шанс сбежать.

«Пошел прочь!» - крикнул Мяо Инь. Хотя он был тяжело ранен кровавым мечом, он по-прежнему воспринимал Ван Линя как наглого выскочку, еще не достигшего третьей ступени.

Ван Линь же замер на месте и, глядя, как к нему приближается взрывная волна, быстрым движением руки коснулся своего лба. Ярко вспыхнув, на лбу появились искры Древнего бога, и из первой из них вылетела печь Небесного императора.

В одно мгновение призрачная печь стала материальной и обрела физическую плотность. В следующий миг ее накрыл взрывной импульс Мяо Иня.

Печь с грохотом содрогнулась, и ее сторона, обращенная в сторону Мяо Иня начала плыть и будто плавиться. В следующий миг из печи хлынул нескончаемый поток ци убийства, и из оплывшей стороны стремительно вылетела человеческая фигура.

С появлением этой фигуры с грохотом возникла колоссальных размеров черная статуя, похожая на разъяренного злого бога. Руки статуи, сложенные на груди, вдруг начали расходиться, и со страшным ревом от статуи хлынул поток разрушительной силы и устремился к Мяо Иню!

Время для этого удара было подобрано на удивление удачно. Тяжело раненный Почтенный Дао Мяо Инь находился слишком близко, чтобы уклониться от этой атаки. Он и не подозревал, что Ван Линь, это жалкое насекомое, может нанести такой страшный удар!

«Лин Дун!» - вскричал Мяо Инь, изменившись в лице. Глаза его округлились от удивления: он отказывался верить, что зрение его не обманывает.

Поток разрушительной силы статуи накрыл Мяо Иня, и правая рука Лин Дуна, сокрытая в этом потоке, ударила его по лбу, вгоняя три иглы еще дальше на целый дюйм.

Мяо Инь пронзительно закричал. Черный цвет окрасил все его тело, и яд внутри начал действовать. Разрушительная сила накрыла культиватора, сделав его раны еще более тяжелыми.

Это был козырь, который Ван Линь прятал в рукаве, чтобы достать его в нужный момент и нанести последний сокрушающий удар по врагу!